

ОШ МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ. ФИЛОСОФИЯ.
СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

ВЕСТНИК ОШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА. ФИЛОСОФИЯ.
СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

JOURNAL OF OSH STATE UNIVERSITY. PHILOSOPHY. SOCIOLOGY. POLITICAL SCIENCE

e-ISSN: 1694-8823

№2(4)/2024, 19-25

ФИЛОСОФИЯ

УДК: 1.78(09)

DOI: [10.52754/16948823_2024_2\(4\)_4](https://doi.org/10.52754/16948823_2024_2(4)_4)

ФИЛОСОФИЯ МУЗЫКИ И. КАНТА

И. КАНТТЫН МУЗЫКАСЫНЫН ФИЛОСОФИЯСЫ

PHILOSOPHY OF MUSIC OF I. KANT

Давлятова Гулзода Камилжановна

Давлятова Гулзода Камилжановна

Davlyatova Gulzoda Kamilzhanovna

магистрант, Ошский государственный университет

магистрант, Ош мамлекеттик университети

master's student, Osh State University

Итиев Мирбек Токтогулович

Итиев Мирбек Токтогулович

Itiev Mirbek Toktogulovich

магистрант, Ошский государственный университет

магистрант, Ош мамлекеттик университети

master's student, Osh State University

ФИЛОСОФИЯ МУЗЫКИ И. КАНТА

Аннотация

Данное исследование касается анализа феномена музыки в метафизике И. Канта. В статье изложены историко-философские особенности и этико-эстетические моменты понимания сущности музыкального искусства и проблемы музыкального эстетического вкуса в работах И. Канта. Проанализирована функциональная сторона субъективного переживания музыкального образа, как источник становления и развития музыкального стиля мышления.

Ключевые слова: метафизика, музыка, феномен музыки, бытие музыки, философия музыки

И. КАНТТЫН МУЗЫКАСЫНЫН ФИЛОСОФИЯСЫ

PHILOSOPHY OF MUSIC OF I. KANT

Аннотация

Бул изилдөөдө И. Канттын метафизикасындагы музыка феноменин талдоого тиешелүү музыкалык искусствонун маңызын жана музыкалык эстетикалык табит проблемасын түшүнүүнүн тарыхый-философиялык өзгөчөлүктөрү жана этикалык-эстетикалык аспектилери белгиленген. Музыкалык образдын субъективдүү тажрыйбасынын функционалдык жагы ой жүгүртүүнүн музыкалык стилинин калыптанышынын жана өнүгүшүнүн булагы катары талдоого алынат.

Abstract

The given research concerns the analysis of a phenomenon of music in I. Kant's metaphysics. In article are stated historic, philosophical features, the ethical and aesthetic moments of understanding of essence of musical art and a problem of musical aesthetic taste in I. Kant's works. The functional side of subjective experience of a musical image is analyzed, as a source of becoming and development of musical style of thinking.

Ачык сөздөр: метафизика, музыка, музыка феномени, музыка бытисесу, музыканын философиясы

Keywords: metaphysics, music, phenomenon of music, music being, philosophy of music

Актуальность данного исследования имеет научно-философское значение: описание и анализ феномена музыки в контексте философии И. Канта не только как отдельного вида искусства, но и как воплощение эстетического образа духовного идеала. Действие музыкального искусства на духовный мир человека в Кантовской философии занимает одно из центральных мест и есть мало исследуемой этико-эстетической проблемой. В традиционных трактовках зарубежных авторов, с одной стороны – акцентируется внимание только на интересах И. Канта не к самому искусству, а на его социальных функциях (О. Шпенглер и Samuel J. Kerstein), с другой стороны – чаще исследуются историко-философские аспекты кантовской трансцендентальной диалектики (Philip M. Soergel). При этом вопрос феномена музыки отдельно в метафизическом учении И. Канта глубоко почти не рассматривался.

Объектом исследования выступает феномен музыкального искусства, как специфическая форма логико-образного мышления, которая в продуктах своей творческой деятельности воплощает этико-эстетические идеалы. Предметом исследования является эстетический вкус в музыке, как одна из важнейших категорий кантовской философии.

Такие исследователи, как В.Ф. Асмус, М.Ф. Овсянников, Т.В. Чередниченко и Ю.Б. Бореев чаще рассматривают и анализируют этико-эстетическое учение И. Канта со стороны гносеологических разработок философа, концентрируя внимание на общих принципах его методологии. С. А. Маркус в своей «Истории музыкальной эстетики» делает попытку проанализировать чистую кантовскую музыкальную эстетику, но его исследование базируется лишь на идеологической критике идеализма и формализма.

Данное исследование имеет целью решение следующих основных философских заданий: 1) место и значение философии музыки в метафизике И. Канта; 2) роль и функции эстетического вкуса в кантовской метафизике музыки; 3) категории эстетического вкуса, как первичные основы сущности феномена музыки; 4) парадокс и противоречие в кантовской философии музыки. Сразу подчеркнем, что философия музыки непосредственно не представлена в метафизике И. Канта. Можно лишь говорить о сложной форме связи философской и эстетической систем кантовского понимания музыки. Музыкальные воззрения И. Канта, бесспорно, связаны с просветительским учением об аффектах. Музыка оценивается И. Кантом как «язык аффектов», т. е. как имеющая значение коммуникация, специфику которой можно вскрыть, только уподобив ее речи. Он исходит из аналогии, что «данный звук в большей или меньшей степени обозначает аффект говорящих и ответно вызывается у слушателей», «что модуляция (у И. Канта – изменение высоты тона и его окраски. – А.К.) есть как бы все общий и всем людям понятный язык ощущений». Музыка есть выражение аффектов и может в какой-то степени напоминать человеческую речь по характеру модуляции. Но этим вряд ли И. Кант считался бы оригинальным в философии музыки. И. Кант идет дальше принципов интонационной просветительской теории Ж.Ж. Руссо. И. Кант расширяет круг этих идей. Следствием концепции «языка аффектов» для него оказывается не согласие с «эстетическим словарем», но обоснование идеи о ведущих аффектах.

Понимание музыки И. Кантом сопряжено с его общими эстетическими идеями и принципами, что и нашло свое выражение в «Критике способности суждения». Главная идея, которая пронизывает все содержание «Критики способности суждения», это стремление И. Канта найти диалектическое решение, которое помогло бы понять относительную

независимость или автономность эстетического по отношению к понятийно-научному познанию и нравственно-практической деятельности.

Это стремление ярко выражено уже в первых параграфах сочинения при анализе прекрасного. В «Критике способности суждения» И. Кант, прежде всего, ставит перед собой задачу определить пре красное в отличие приятного и доброго. В первых параграфах «Критики способности суждения» мы находим следующие определения: «Приятное это то, что нравится внешним чувствам в ощущении». Добро И. Кант определяет как то, «что нравится посредством разума через понятие... удовольствие в добром соединяется с интересом». И. Кант в своем стремлении отделить эстетическое от понятийно-научного и нравственно-практического ищет ту субъективно объективную основу, которая бы позволила не только указать на специфику удовольствия и интереса в эстетическом, но и связать с научным познанием и практической деятельностью. И такой основой по И. Канту выступает вкус. Почему вкус? Потому что без вкуса не существует искусства. Это очевидно. Связан ли вкус с научным познанием и практической деятельностью требует специального анализа.

И. Кант рассматривает особенности проблемы вкуса с четырех точек зрения, соответственно принятой им классификации априорных категорий рассудка – качества, количества, отношения и модальности. Под вкусом И. Кант понимает «способность судить о прекрасном».

Первый момент суждения вкуса – по качеству. И. Кант дает такое развернутое определение: «Вкус есть способность суждения о предмете или о способе представления через удовольствие или не удовольствие без всякого интереса. Предмет такого удовольствия называется прекрасным». Что означает этот постулат «незаинтересованности» эстетического суждения? Его иногда понимали, как требование полного равнодушия к выбору предмета изображения в искусстве. Но такое пони мание, по-видимому, ошибочно и все дело заключается, как понимать равнодушие, или беспристрастность? Полностью освободиться от пристрастности нельзя. И. Кант считал специфическим для вкуса равнодушие не к тому, каков предмет, а равнодушие к вопросу: существует ли в реальности пред мет, изображенный в произведении искусства? Это тоже достаточно сильное требование. В музыке проблема существования или не существования является очень сложной. Достаточно поставить вопрос: что означает существование музыкального образа? Например, мы рассматриваем вопрос о существовании «марша Черномора» из оперы М.И. Глинки «Руслан и Людмила».

Суждение вкуса, по И. Канту, «совершенно равнодушно по отношению к существованию предмета этого представления». Интересным является то, что И. Кант связывает понятие «вкус» с понятием «прекрасное» и не связывает их с понятиями «приятное» и «доброе». Другими словами, И. Кант утверждает чисто созерцательный характер вкуса. Существенное значение имеет также то обстоятельство, что положение об отсутствии интереса в эстетическом суждении И. Кант хотел противопоставить при страстности. В «Критике способности суждения» И. Кант писал: «Каждый должен согласиться, что суждение о красоте, к которому примешивается малейший интерес, очень пристрастно и не есть чистое суждение вкуса». И. Кант считал пристрастность эстетического суждения обыденным фактом, но стремился противопоставить ему такое определение вкуса, которое не сопряжено с интересом. Учитывая сказанное выше, можно определить, как способность судить о пре красном без интереса.

Второй момент суждения вкуса – по количеству. И. Кант определяет прекрасное так: «Прекрасное есть то, что без понятия представляется как объект общего удовольствия». «Прекрасно то, что нравится без понятия» [3, с. 212, 563]. Тезис И. Канта очень важен в историко-философском плане. Если вспомнить, что в «Гиппии Большем» Платон, устами Сократа, категорию «прекрасное» пытается поста вить в соответственный ряд понятий, то И. Кант отказывается от этой традиции. Но И. Кант и не на стороне Гиппии Большого. И. Кант констатирует существование пропасти между чувственным и логическим, он не в состоянии разрешить это противоречие.

В этом случае спор не бессмыслица. Он основывается на претензии суждения вкуса – иметь значение для всех, т. е. на претензии всеобщности. Таким образом, в субъективности эстетической оценки кроется предпосылка сверх субъективного, сверхличного эстетического значения. В ней есть то, что возвышает ее над ней самой. Идея И. Канта о всеобщей сообщаемости суждения вкуса противоречит первому моменту и воз вращает И. Канта в границы субъективистского понимания эстетического суждения. Послед нее основывается у И. Канта на непосредственно испытываемом чувстве удовольствия, не определяемом никаким понятием. Вместе с понятием из поля эстетического суждения уходят и предпосылки объективной всеобщности. Единственно допустимым для эстетической оценки видом всеобщности оказывается лишь субъективное притязание на всеобщность: именно оно составляет молчаливо предполагаемую предпосылку суждения вкуса.

Таким образом, противоречие, между чувственным и логическим, разрешается мнимо: И. Кант переводит всю проблему в область чистой формы.

Третий момент суждения вкуса – по отношению к цели. И. Кант затрагивает важный вопрос о целесообразности произведений искусства и дает следующее определение: «Красота есть форма целесообразности предмета, поскольку она воспринимается в нем без представления цели». И. Кант утверждает, что если речь идет о простом наблюдении, то мы будто бы можем наблюдать целесообразность по форме, не полагая для нее в качестве ее основы никакой действительной цели. Существует целесообразность без цели, чистая форма целесообразности. Мы можем замечать такую целесообразность в предметах, но, добавляет И. Кант, только посредством рефлексии. Можем ли мы замечать целесообразность а) в отношении музыки во обще и б) отдельных музыкальных произведений? Относительно пункта «а») И. Кант пишет: «Ясно, что прекрасное суждение, о котором имеет в своей основе только формальную целесообразность, то есть целесообразность без цели, совершенно не зависит от представления о добром, ибо послед нее предполагает объективную целесообразность, то есть отношение предмета к определенной цели». Относительно пункта «б») следует, по-видимому, иметь в виду следующее. Музыка – это игра ощущений, протекающая во времени. И. Кант различает красоту свободную и обусловленную.

Правильность такого идеала красоты доказывается тем, что он не позволяет примешивать к удовольствию от своего объекта чувственное возбуждение и, тем не менее, дает возможность питать к нему большой интерес; а это в свою очередь доказывает, что суждения на основе такого мерил никогда не могут быть чисто эстетическими и что суждения, исходящие из идеала красоты, не могут быть просто суждениями вкуса».

Четвертый момент суждения вкуса – по модальности удовольствия предметом. В этом послед нем моменте суждения вкуса И. Кант утверждает: «Прекрасно то, что без понятия

познается как предмет необходимого удовольствия». Здесь И. Кант возвращается к затронутому уже раньше вопросу: в чем сущность объективной необходимости суждения вкуса. Ответ И. Канта таков: в основе суждения вкуса лежит «общее чувство», которое, однако, «не основано на опыте» и есть только «идеальная норма». Итак, все четыре кантовских момента суждения вкуса являются основой для понимания музыки. И. Кант в некотором смысле маргинальный философ, он «пребывает» на границе. По одну сторону – трансцендентность и трансцендентализм, космизм и объективизм, пропитанный стремлением постичь и выразить бытие вселенского универсума, по другую – субъективизм, разрывающийся между желаемым и действительным, пребывающий наедине с собой.

Таким образом, кантовская философия музыки достаточно противоречива. У И. Канта на первом плане оказывается стремление превратить отделенное от морального блага прекрасное в буквальном смысле в «чистое», т. е. освободить музыку от всякого морального, мыслительного содержания.

Отсюда – принципиальное различие между свободным и зависимым прекрасным.

Выводы по данному исследованию сводятся к следующему:

1) Музыкальные воззрения И. Канта, основываются на просветительском учении об аффектах. Музыка оценивается И. Кантом, как определенный вид коммуникации, специфику которой можно вскрыть, только уподобив ее речи.

2) Роль и функции эстетического вкуса (способность судить о прекрасном) в кантовской метафизике позволяют не только указать на специфику удовольствия и интереса в эстетическом, но и связать это удовольствием с научным познанием и практической деятельностью, ибо без вкуса не существует искусства.

3) И. Кант рассматривает особенности вкуса согласно с классификацией априорных категорий рассудка – качества, количества, отношения и модальности.

4) Кантовская философия музыки противоречива из-за стремления превратить отделенное от морального блага прекрасное в «чистое», т. е. освободить музыку от всякого морального, мыслительного содержания. Это приводит к различию между свободным и зависимым прекрасным.

Список литературы

1. Асмус В.Ф. Иммануил Кант / Валентин Фердинандович Асмус. – М.: Наука, 1973. – 534 с.
2. Боров Ю.Б. Эстетика / Юрий Борисович Боров. – М.: Политиздат, 1988. – 496 с.
3. Кант И. Сочинения в шести томах / Иммануил Кант; [пер.]; [под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А.В. Гулыга, Т.И. Ойзермана]. – М.: Мысль, 1966. Т.5. – 1966. – 562 с.
4. Маркус С.А. История музыкальной эстетики. (С середины XVII до начала XIX века) /Станислав Адольфович Маркус. – М.: Гос. муз. изд-во, 1959. – (Научное издание). Т. 1. – 1959. – 316 с.
5. Музыкальный энциклопедический словарь / [гл. ред.: Г. В. Келдыш]. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 672с.

6. Овсянников М. Ф. История эстетической мысли: [учеб. пособие] / Михаил Федотович Овсянников; [ред. Алексеева Н. П., Лазарева Ю. В.]. – М.: Высш. шк. 1984. – 336 с.
7. Руссо Ж.-Ж. Избранные сочинения (в 3-х томах) / Жан-Жак Руссо; [пер. с франц.]; [ред. Хуцишвили Н.]. — М.: Гос. изд-во худож. лит, 1961. Т 1. – 1961. – 852 с.
8. Философия Канта и современность / [под общ. ред. Т. И. Ойзермана]. – М.: Мысль, 1974. – 470 с.
9. Чередниченко Т. В. Музыка в истории культуры: В 2-х томах / Татьяна Васильевна Чередниченко. – М.: АLEGRO-пресс, 1994. Т 2. – 1994. – 320 с.
10. Шпенглер О. Закат Европы (Т. 1 и 2) / Освальд Шпенглер; [пер.]. – М.: Мысль, 1993. Т. 1. Гештальт и действительность. –1993. – 663 с.